

ББК 63.4 я5 (Укр.)

УДК 902

А 87

Редакційна колегія: член-кореспондент НАН України С.Д. Крижицький
член-кореспондент НАН України О.П. Моця
д.і.н. Д.Н. Козак
д.і.н. Г.Ю. Івакін
д.і.н. Л.Л. Залізник
д.і.н. В.В. Отрощенко
д.і.н. О.В. Сухобоков
д.і.н. І.В. Терпиловський
к.і.н. В.Л. Миц
д.і.н. Н.О. Гаврилюк, головний редактор

Укладач: д.і.н. Н.О. Гаврилюк

Рецензенти: д.і.н. Г.І. Шаповалов, д.і.н. В.М. Зінько

Друкується за постановою Вченої ради ІА НАН України № 7 від 5 жовтня 2006 р.

А 87 Археологічні дослідження в Україні 2004-2005 рр.: Збірка наукових праць / За ред. Н.О. Гаврилюк. — Вип. 8. — Київ-Запоріжжя: ІА НАН України, Дике Поле, 2006. — 540 с. ISBN 966-8132-81-5

У 122 публікаціях (19 відносяться до польового сезону 2004 р.; 94 — до 2005 р.; 2 — науковому фонду ІА НАНУ; 5 — методам природничих наук в археології; 2 — актуальним питанням польової археології; 4 — хроніці та інформації) з багатьма ілюстраціями 198 авторами представлені результати розкопок та розвідок всіх археологічних культур України.

Для археологів, істориків, антропологів.

ББК 63.4 я5 (Укр.)

А 87 Археологические исследования в Украине 2004-2005 гг.: Сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Гаврилюк. — Вып. 8. — Киев-Запорожье: ИА НАН Украины, Дикое Поле, 2006. — 540 с. ISBN 966-8132-81-5

В 122 публикациях (19 относятся к полевому сезону 2004 г.; 94 — к 2005 г.; 2 — Научному фонду ИА НАНУ; 5 — методам естественных наук; 2 — актуальным (болезненным) вопросам археологии; 4 — хронике и информации с многочисленными иллюстрациями 198 авторами представлены результаты раскопок и разведок всех археологических культур Украины.

Для археологов, историков, антропологов.

ББК 63.4 я5 (Укр.)

Archaeological Researches in Ukraine 2004-2005: Collection of scientific works / Editor N.A.Gavriliuk. — Issue 8. — Kiev-Zaporizhzhia: IA NAS Ukraine, Dikoe Pole, 2006. — 540 p. ISBN 966-8132-81-5

By 198 authors in 122 publications (19 of them concern the field season of 2004; 94 — 2005; 2 — Scientific Fund of Institute of Archaeology of NASU; 5 — questions of technique of natural sciences; 2 — trigger points of the Ukrainian archaeology; 4 — chronicle and data) with numerous illustrations are submitted results of excavations and reconnaissances of all spectrum of archaeological cultures all over Ukraine.

For archaeologists, historians, anthropologists.

© Інститут археології НАН України, 2006
© Автори статей, 2006
© Н.О. Гаврилюк – укладання, 2006
© Дике Поле, 2006

бога плодородия пеклось обрядовое печенье в виде круглых лепёшек, которые символизировали солнце. А этим обрядовым печенем и есть глиняные лепёшки («хлебцы»). Их могли добавлять в пищу скоту, к семенам при посеве. Б.А. Шрамко считает, что данные votivные изделия, вероятно, могли быть атрибутами царя Колакся (Шрамко 1996, 80).

При камеральной обработке материала было отобрано 48 целых лепёшек и несколько фрагментов предположительно с отпечатками растительного происхождения. На 18 экземплярах (№ 34, 51, 67, 69, 71, 82, 103, 150, 153, 188, 200, 203-204, 211, 215, 219, 240-241) зафиксированы отпечатки соломин, колосковых и цветочных чешуй. Отпечатки зерновок были обнаружены только на 6 изделиях (рис.2, 2). Их видовой состав следующий: № 245 – плёнчатая пшеница двузернянка *Triticum dicocco*; № 51 – плёнчатый ячмень *Hordeum vulgare*; № 150 – просо обыкновенное *Panicum miliaceum* (3 зерновки); № 203 – просо обыкновенное *Panicum miliaceum* (1 зерновка); № 200 – плёнчатая пшеница двузернянка *Triticum dicoccon* (2 зерновки) и колосковая чешуя; № 71 – плёнчатая пшеница спельта *Triticum spelta*.

Данные результаты в очередной раз подтверждают вывод о том, что пшеница двузернянка, ячмень плёнчатый и просо были основными культурными растениями у племён, которые жили на территории Лесостепи Украины в скифское время (Пашкевич 2005, 95).

Кроме отпечатков растений на некоторых лепёшках имеются следы иного происхождения. Это несквозные отверстия на одной из сторон диаметром 0,2 см (№ 232, 233, 241, 113, 237). Можно предположить, что здесь мы имеем дело со следами воткнутых стеблей или колосков каких-то растений. Кроме того, на некоторых лепёшках на одной из сторон по центру сделано пальцево-ногтевое вдавление (№ 238, 112). На поверхности одного изделия имеется как отверстие, так и вдавление (№ 233). Вызывает интерес тот факт, что все семь лепёшек с эти-

ми особенностями найдены в скоплении № 3 в квадратах Г, Д - 3, 4 на глубине 0,25-0,3 м от современной поверхности. Это единственное скопление, которое вплотную примыкало к глиняному валу, ограждавшему зольник с севера. Вероятно, лепёшкам с таким дополнительным оформлением отводилась особая роль при совершении священнодействия.

Реконструкция духовной жизни древних обществ на основании немногочисленных данных археологии зачастую представляет очень мозаичную картину. Огромный массив информации не нашел отражения в археологических источниках и со временем был утерян. Эту лауну могут заполнить новые открытия археологов и исследования с применением методов смежных наук.

Поданные здесь результаты расширяют наши знания о религиозных представлениях населения северскодоонецкой Лесостепи скифского времени.

Литература

Березанская С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. Киев, 1982.

Березанская С.С., Титенко Г.Т. Поселение предскифского времени в с. Собковка // КСИА АН УССР. – 1952. – Вып. 1.

Бессонова С.С., Скорый С.А. Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988-1996 гг.). Киев-Краков, 2001.

Ковпащенко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Левобережья. Киев, 1989.

Пашкевич Г.А. Палеоботаническое исследование материалов из раскопок Бельского городища // Черненко Е.В., Ролле-Герц Р.А. и др. Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2004 г. Киев. 2005.

Шрамко Б.А. Следы земледельческого культа у лесостепных племен Северного Причерноморья в раннем железном веке // СА. – 1957. – №1.

Шрамко Б.А. Комплекс глиняных скульптур Бельского городища // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. – Полтава, 1996.

Гречко Д.С., Пеляшенко К.Ю.**

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

**Слобожанская археологическая служба

Лепная посуда из культового комплекса поселения Ореховая Роща 2

Гречко Д.С., Пеляшенко К.Ю. Липний посуд культового комплексу поселення **Горіховий Гай 2**. Аналізується керамічний комплекс, який було знайдено при дослідженні культового комплексу пізньоархаїчного часу. Робиться висновок, який підтверджується іншими матеріалами дослідження, про західні коріння даного липного посуду.

Весной 2005 года отрядом археологической экспедиции ХНУ им. В.Н. Каразина под руководством Д.С. Гречко производились раскопки поселения Ореховая Роща 2 у с. Протопоповка Дергачёвского р-на Харьковской обл. В результате работ был полностью раскопан зольник №2, под насыпью которого были зафиксированы остатки культового комплекса конца ран-

нескифского времени (первая половина VI в. до н.э.). Данная статья посвящена изучению лепной посуды из этого комплекса, поскольку одной из первоочередных задач, которые в настоящее время ставят перед собой ведущие исследователи, является детальное описание гончарного комплекса каждого исследуемого поселения (Гаврилюк 2004, 27).

При раскопках была получена выразительная коллекция лепной керамики, всего обнаружено около 1700 фрагментов лепной посуды, найденной на небольшой площади (75 м²) при мощности культурного слоя 0,3 м. Из них более ста экземпляров дают информацию о форме сосудов. Особый интерес вызывает тот факт, что данный набор посуды использовался единовременно, поскольку обнаружен в закрытом комплексе.

Лепная керамика из комплекса поселения Ореховая Роща 2 представлена в подавляющем большинстве фрагментами кухонных горшков. Кроме того, были найдены единичные обломки мисок и корчагообразных сосудов. Отсутствие целых форм привело к необходимости проводить классификацию сосудов по их сохранившимся верхним частям, что без сомнения, повлияло на степень объективности полученной информации. Для исследования были отобраны наиболее информативные фрагменты верхних частей горшков, а также донных частей, диаметр которых колеблется в пределах 8–11 см (рис. 5, 8-12). Имеющиеся в публикациях ряда авторов типологические классификации керамики раннего железного века Восточноевропейской Лесостепи дают нам возможность в большинстве случаев уверенно связывать имеющиеся венчики с известными формами сосудов (Бессонова, Скорый 2001, 56-76; Ковпаненко, 1967, 110-116; Медведев 1999, 66-72 и др.).

Посуда изготовлена из жирной пластичной гончарной глины, искусственные отощающие примеси представлены песком, мелким и средним шамотом, примерно в равном количестве, имеются также и органические добавки. Поверхность сосудов шероховатая и бугристая, за счет крупной примеси шамота, на многих фрагментах хорошо просматриваются следы заглаживания травой и пальцами. Визуальный анализ донных частей горшков позволяет сказать, что сушка производилась преимущественно на полове, в одном случае на днище зафиксированы следы параллельно уложенных деревянных прутьев диаметром 0,5–1,0 см (рис. 5, 8). Обжиг горшков неравномерный, большинство из них повторно обожжены, на что указывает цвет поверхности (желто-красного, кирпичного цвета с черными пятнами). Это, вероятно, связано с разжиганием большого кострища при проведении церемонии над святилищем. В целом технологические характеристики изготовления керамики данного комплекса не отличаются от технологии изготовления посуды на памятниках Днепровского Лесостепного Левобережья скифского времени.

Для основной массы горшков, найденных при раскопках зольника № 2 поселения Ореховая Роща 2, можно выделить 3 основных типа сосудов. Следует отметить также наличие некоторого количества промежуточных форм, что в определенной степени затрудняет отнесение того или

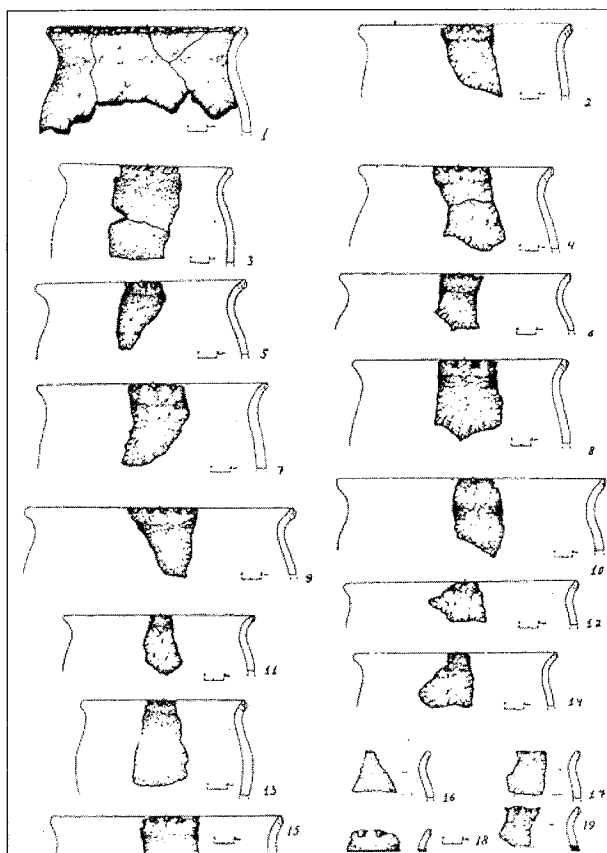

Рис. 1. Ореховая Роща 2. Зольник № 2. Горшки, тип 1, вариант 1

иного фрагмента к выделенному типу.

Тип 1 – Сосуды со слабопрофилированным туловом, наибольшее расширение которого приходится преимущественно на верхнюю часть. Это самая многочисленная группа горшков, насчитывающая 32 морфологически определяемых фрагмента. Как правило, это невысокие горшки, в общей массе которых, по способу оформления венчика выделяется несколько вариантов. Именно в этом типе можно выделить определенное количество переходных форм, что и позволило нам объединить имеющиеся варианты в один тип.

Вариант 1. Горшки, имеющие плавно отогнутый наружу венчик и выделяющуюся шейку, слабо расширяющуюся бочёнковидную форму тулова (рис. 1, 1-19; 2, 1-4). Пропорции диаметра тулова и высоты составляют примерно 1:1. Диаметр венчика в основном составляет 18-24 см, но есть и довольно крупные сосуды с наибольшим диаметром венчика до 28-30 см. Данная форма наиболее широко представлена в типе, и была распространена в керамическом наборе ареала памятников украинской Лесостепи скифского времени. В более раннее время сходные формы кухонных горшков можно найти в материалах раскопок памятников предскифского и раннескифского времени лесостепного Правобережья (Ковпаненко, Бессонова, Скорый

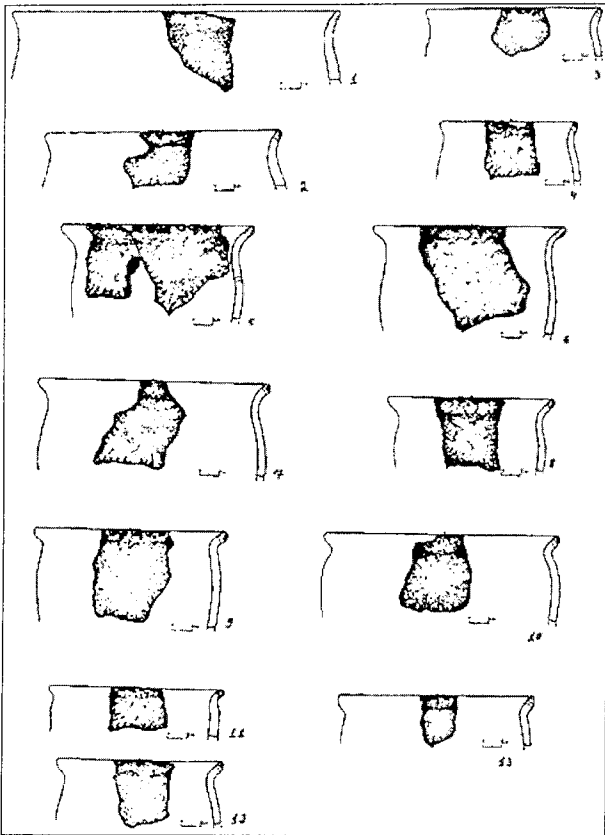

Рис. 2. Ореховая Роща 2. Зольник № 2. Горшки, тип 1, вариант 1 (1-4), вариант 2 (5-8), вариант 3 (9-13).

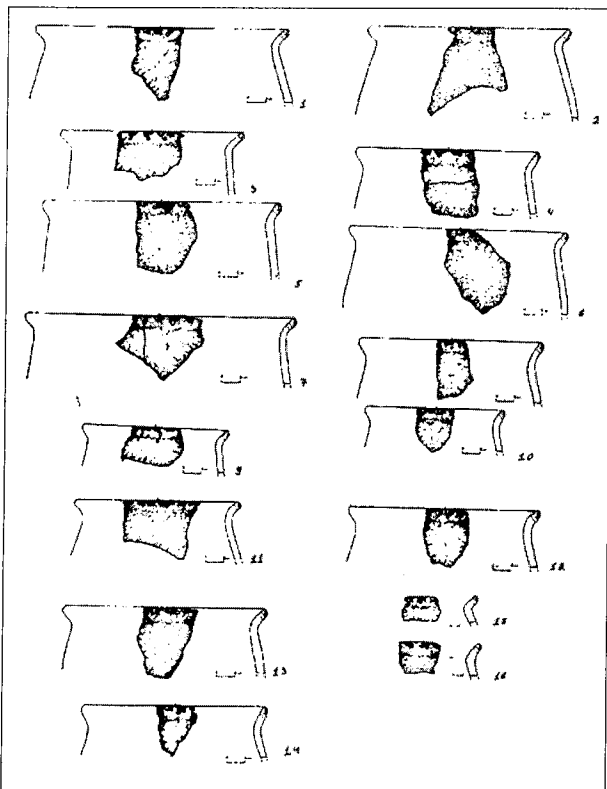

Рис. 3. Ореховая Роща 2. Зольник № 2. Горшки, тип 2

1989, 51, рис. 7, 9-10; Покровская 1973, 9-11). Однако следует отметить, что здесь сосуды имели вытянутые пропорции, и другую орнаментацию. Ближайшие синхронные аналогии мы находим на Люботинском городище, материалы раскопок которого дают самую массовую керамическую коллекцию (Пеляшенко 2004, 44-45), а также на городище у хут. Городище (Либеров 1962, рис. 13, 7-9). На территории Днепро-Донецкого Лесостепного Левобережья такие же формы известны из материалов раскопок Басовского городища (Іллінська 1965, 61, рис. 11, 5-6; 66, рис. 16, 4), среди архаической керамики Восточного укрепления Бельского городища (Шрамко 1983, 77, рис. 3, 4; 79, рис. 5, 4-5), на Кнышовском городище (Ильинская 1957, 6, 4-5) и на других исследованных памятниках ареала. Практически идентичные формы имеются среди Сейминской группы памятников (Іллінська 1953, 113, рис. 1, 7-10; Пузикова 1996, 204, рис. 3, 7-8).

Вариант 2. Всего фрагментами четырех сосудов представлены небольшие сосуды с широким устьем и выделенной шейкой (рис. 2, 5-8). Диаметр венчика превышает или почти равен наибольшему диаметру тулова и составляет 18-20 см. Общая форма горшка тюльпановидная и приземистая. Сосуды тюльпановидной формы, но опять же вытянутых, а не приземистых пропорций, получают широкое распространение в предскифское время у племен белогрудовской и чернолесской культуры, и продолжают бытовать в раннескифское время в Правобережной Лесостепи (Тереножкін 1961, 56; Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989, 57, рис. 10, 19, 59, рис. 11, 2). В более позднее время, данная форма, судя по всему, исчезает и трансформируется, и не является характерной формой для памятников Днепро-Донецкого Лесостепного Левобережья, в то время как на памятниках Правобережья она продолжает бытовать в несколько измененном виде вплоть до позднескифского времени (Петренко 1967, 121, табл. 6, 12).

Вариант 3. Сосуды с широким устьем и резко отогнутым венчиком, без выделенной шейки (рис. 2, 9-12). По общим пропорциям, соотношению диаметра тулова и венчика, данная форма сходна с вышеописанной, и также представлена единичными фрагментами (5 экз.). Подобного рода форма горшков не получила широкого распространения на памятниках Днепро-Донецкой Лесостепи раннего железного века, но в то же время хорошо представлена в керамическом комплексе скифоидных памятников Посеймья и Среднего Дона (Іллінська 1953, 116, рис. 2, 2, 4; Пузикова 1996, 204, рис. 4, 2, 4, 6; Медведев 1999, 68, рис. 28, 69, рис. 29).

Тип 2 – Горшки с коротким венчиком, резко отогнутым наружу, и с высокими коническими плечиками. Наибольшее расширение приходится, как правило, на середину тулова (рис. 3). К этому типу относится 16 фрагментов венчиков.

Среди них есть большие сосуды с диаметром венчика 28-34 см, и горшки средних размеров с диаметром венчика 18-22 см. Сосуды данного типа, судя по аналогиям, имеют удлиненные пропорции. Наиболее близкие аналогии мы находим на памятниках бассейна Северского Донца (Люботинское городище, селище у с. Барчаны), где они также встречены в небольшом количестве (Шрамко И.Б. 2003, 105, рис. 3, 2-4). Имеются подобные формы среди материалов раскопок Басовского и Кнышовского городищ (Ильинська, 1965, 61, рис. 11, 2-3, 8-7; Ильинская 1957, 245, рис. 6, 1), Восточного укрепления Бельского городища (Шрамко 1983, 75, рис. 1, 13-15), а так же среди материалов синхронных памятников Днепровского Лесостепного Правобережья (Мотронинское городище) (Бессонова, Скорый 2001, рис. 28, 9-10, 12, 15-17). Практически идентичный тип горшков мы находим в материалах Мостищенского городища на Среднем Дону (Синюк, Березуцкий 2001, 137, рис. 89).

Тип 3 – Сосуды с резко отогнутым наружу венчиком, без четко выделенной шейки, с округлыми раздутыми плечиками, расширяющимися в верхней части тулова. Здесь выделяются горшки как с резко отогнутым венчиком и горлом в виде раструба (рис. 4, 4, 6-7), так и с плавным углом отгиба (рис. 4, 1-3, 8-10). Это группа представлена наименьшим количеством фрагментов в данном комплексе (10 экз.). Такой тип посуды, с развитой профилировкой получает широкое распространение в V – IV вв. до н.э., и в большом количестве встречается среди материалов широкого ареала лесостепных памятников (Шрамко 1998, 108, рис. 54, 1, 3, 6; Петренко 1967, табл. 8, 18-20; Пузикова 1996, 204, рис. 4, 5, 7, 9; Синюк, Березуцкий 2001, 135, рис. 87 и др.).

Орнаментация вышерассмотренной категории лепной посуды в своей массе довольно однообразна. Основным и преобладающим видом являются пальцевые защипы по краю венчика в сочетании со сквозными проколами (Б 2 по Б.А. Шрамко), в одном случае – косые насечки по краю в сочетании с проколами (Б 10) (рис. 1, 3), один венчик с проколами (Б 1) (рис. 2, 1), и один фрагмент без орнамента (рис. 1, 16). Одним экземпляром представлен фрагмент стенки горшка с горизонтальным налепным валиком, расположенном на середине тулова, расчлененным пальцевыми вдавлениями со сквозными проколами (рис. 5, 6).

Помимо кухонных горшков, в небольшом количестве среди керамического комплекса встречены и другие категории лепной посуды. Всего тремя фрагментами представлены миски, которые можно отнести к двум вариантам форм: ребристые миски, загнутые в середину и открытые тарелкообразные (неглубокие) миски с вертикально поставленным бортиком (рис. 5, 1-3). В Лесостепи острорёберные и тарелкообразные миски фиксируются с раннескифского

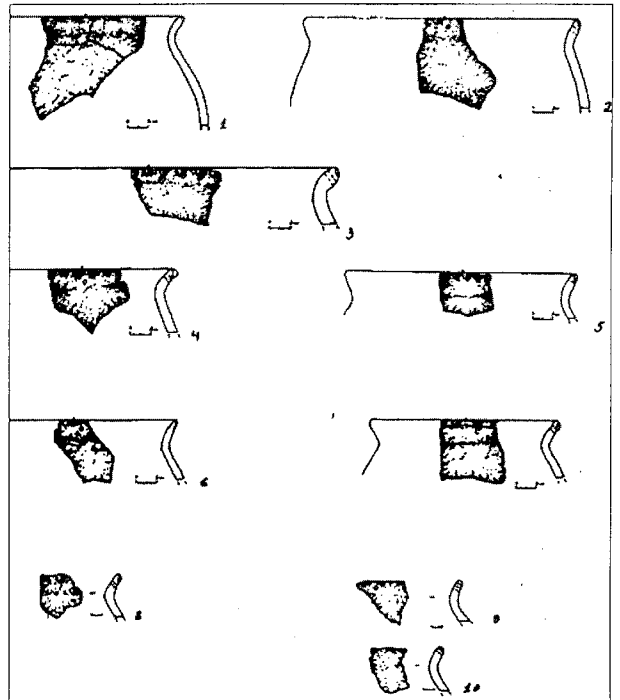

Рис. 4. Ореховая Роща 2. Зольник № 2. Горшки, тип 3

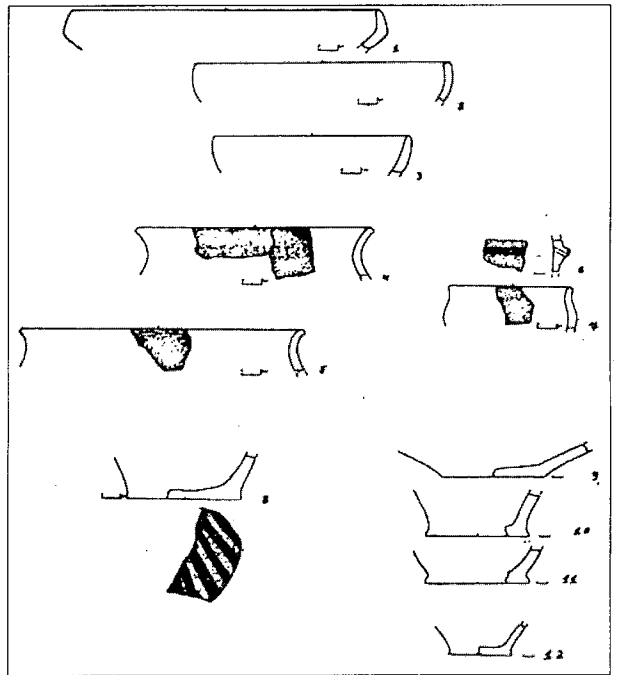

Рис. 5. Ореховая Роща 2. Зольник № 2. Фрагменты лепной посуды

времени и затем бытуют на протяжении всего скифского времени на довольно широкой территории. Качество обработки поверхности мисок отличается от горшков. Глина тщательнее вымешивалась и не содержала крупных примесей. Немногочисленные фрагменты мисок имеют лощенную (острорёберная миска) и подлощенную поверхность серого и черного цве-

та. Двумя фрагментами представлені крупні корчагообразні посуду, без слідів орнаменту і з якісною обробленою поверхнею (рис. 5, 4-5). Вероятно, вони виконували функцію тарної посуду. Найдено також фрагмент невеликого горшочка, який внаслідок малих розмірів і більш якісної обробки поверхні не можна віднести до кухонних. Він має короткий майже прямий венчик, і бочонковидне приземисте тулово з вираженим, високим плечиком (рис. 5, 7).

Крім виробів з кераміки і кісток тварин було знайдено декілька металевих виробів, які були знайдені в нетруненому шарі ґрунту на глибині 0,25-0,3 м. Частина цих знахідок є хронологічними індикаторами і відносяться до раннескифського часу. До них відносяться цілий бронзовий трілопастний наконечник стріли з виділеною втулкою і фрагмент подібного екземпляра. Однотипні аналогічні наконечники були знайдені в пам'ятниках другої половини-кінця VII – початку VI вв. до н. е., наприклад, в лесостепних курганах: 42 у с. Берестяги, курган 2 у с. Лазурці (Ковпаненко 1981, 103, рис. 59, 25-26, 43-44, 51-56), курган 406 у с. Журовка (Ільїнська 1975, табл. VIII, 9), в гробницях I-II Репяхової Могили (Ільїнська, Мозолевський, Тереножкин 1980, 36, рис. 6, 11-14, 45, рис. 13), при розкопках оборонних споруд Трахтемировського городища (Фіалко, Болтрик 2003, табл. 26, 1-2, 5-6; 15-16). Взагалом, даний тип наконечників отримав найбільше поширення в період виконання поховань в Репяхової могилі і нападенню скифів на Трахтемировське городище. Даний хронологічний діапазон можна обмежити кінцем VII – першою половиною VI в. до н. е. (Полин 1987, 26-27; Фіалко, Болтрик 2003, 82;). Часом даного хронологічного срізу можна датувати і бронзову грибовидну серйгу. Аналогічні прикраси були знайдені в гробниці II Репяхової могили (Ільїнська, Мозолевський, Тереножкин 1980, 36, рис. 5, 4-5), курганах Журовка № 407, 447 (Ільїнська 1975, 198, табл. VII, 12-13), Синявка № 100 (Ковпаненко, 1981, 103, рис. 25, 6).

Більш широко датуються фрагменти трьох залізних серпів або бритв з кільцевидними рукоятками. Найбільш ранніми аналогіями даним рідким виробам є ножі з ідентичною рукояткою, який був знайдено при дослідженні городища кінця VII-VI вв. до н. е. Переверзево I в Посейм'є (Пузикова 1997, 60, рис. 22, 22) і цілий серп з кургана-зольника у с. Черемушна (Либєров 1962, 41, рис. 9, 1). Найбільш пізньою аналогією вищеописаним інструментам є екземпляр, знайдений при розкопках зольника №2 поселення Шелкова, які Б.А. Шрамко датує в широких межах VI – початку V в. до н. е. (Шрамко 1964, 182-184, рис. 1, 19).

Ітак, якщо взяти співпадіння діапазонів використання окремих датуючих знахідок. До цього проміжку часу буде відповідати перша половина VI в. до н. е.

Таким чином слід відзначити, вперше, значительне співпадіння даного керамічного комплексу з керамікою синхронних пам'яток басейнів рек Сули, Псла, Сейма, і декілька більш пізніх на Середньому Дону. Крім того, ряд форм знаходить аналогії серед набору архаїчної кераміки Поворскля. Так, матеріали розкопок поселення VII – VI вв. до н. е. Пожарна Балка 2, ми знаходимо ідентичні форми варіантам 1 і 2 типу 1, з такою ж орнаментацией (Ляпушкин 1962, рис. 3, 3-4). Особливу увагу заслуговує співпадіння нашого набору посуду з хронологічно синхронною керамікою Дніпровського Лесостепного Правобереж'я, генетичне родство якої з пам'ятниками передскифського і раннескифського часу цієї території у дослідників не викликає сумніви. Відмінними особливостями лепної посуду поселення Орехова Роща 2, є відсутність налепних валиків і орнаменту у вигляді «жемчужин», а також відсутність посуду баночних форм.

Зольник № 2 на поселенні Орехова Роща 2, як уже згадувалося вище, є закритим комплексом і відноситься до найбільш ранніх пам'яток скифського часу северсодонецької Лесостепі. Аналіз керамічного комплексу даного пам'ятника дає нам підстави передполагати, що традиція виготовлення подібної посуду не має коренів в існуючих культурах розглянутої території, і була привнесена в лесостепну частину басейну Северського Донця в готовому вигляді. Всі ці факти, а також відсутність в раннескифське час на території степної частини Северного Причорномор'я пам'яток осідлості з аналогічною керамікою, дають нам підстави передполагати генетичну зв'язь описаного нами керамічного комплексу з керамікою Дніпровського Лесостепного Правобереж'я. В даному випадку, ми схильні розглядати історію Дніпровського Лесостепного Левобереж'я початку скифського часу в руслі теорії І.І. Ляпушкина про проникнення носіїв культури левобережного типу з району Правобереж'я. А відмінності в матеріальній культурі, що дозволило ряду дослідників виділяти дві різні етнічні групи, є не етнічними, а хронологічними показателями (Ляпушкин 1962, 28-29). Вероятно, гонимі традиції спочатку проникають на Ворсклу, і через визначений проміжок часу, декілька видозмінившись – в інші регіони Дніпровського Лесостепного Левобереж'я, і далі влітку до Посейм'я і Середнього Дону в більш пізній час. Розвиваючись на нових територіях, традиції виготовлення лепної посуду набувають ряд

своих особенностей: некоторая трансформация форм сосудов, и преобладание орнамента в виде пальцевых вдавлений по краю венчика в сочетании с проколами. Происхождение подобного рода орнаментации исследователи связывают с правобережным ареалом скифоидных памятников Украинской Лесостепи (Шрамко 1972, 161). Следует отметить, что некоторые отличительные особенности в наборах лепной посуды в это время проявляются не только между историко-культурными регионами, а и между отдельно взятыми памятниками в пределах ареала.

Література

Бессонова С.С., Скорый С.А. Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988-1996 гг.). Киев-Краков, 2001.

Гаврилюк Н.А. История дослідження кераміки доби раннього заліза та археологічне матеріалознавство // УКЖ. – 2004. – № 1.

Іллінська В.А. Городище скіфського часу на р. Сеймі // Археологія. – 1953. – Т.8.

Ільїнська В.А. Памятники скифского времени в бассейне р. Псел // СА. – 1957. – Т. 27.

Іллінська В.А. Басівське городище // Археологія. – 1965. – т. 18.

Ільїнська В.А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. Киев, 1975.

Ільїнська В.А., Мозолевський Б.Н., Тереножкін А.И. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов// Скифия и Кавказ. Киев, 1980.

Ковпаненко Г.Т. Племена скіфського часу на Ворсклі. Київ, 1967.

Ковпаненко Г.Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. Киев, 1981.

Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья. Киев, 1989.

Либеров П.Д. Памятники скифского времени

бассейна Северского Донца // МИА. – 1962. – № 113.

Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа // МИА. – 1961. – № 104.

Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Москва, 1999.

Пеляшенко К.Ю. Керамический комплекс Люботинского городища // Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали та дослідження. – Донецьк, 2004.

Петренко В.Г. Правобережье Среднего Поднепровья в V-III вв. до н.э. // САИ. – 1967. – Вып. Д1-4.

Покровская Е.Ф. Предскифское поселение у с. Жаботин // СА. – 1973. – № 4.

Пузикова А.И. Городище скифского времени Среднего Подонья и Курского Посеймья // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. Полтава, 1996.

Пузикова А.И. Памятники скифского времени бассейна р. Тускарь (Посеймье). – Москва, 1997.

Синюк А.Т., Березуцкий В.Д. Мостищенский комплекс древних памятников. – Воронеж, 2001.

Тереножкин А.И. Предскифский период на днепровском Правобережье. – Киев, 1961.

Фиалко О.С., Болтрик Ю.В. Напад скіфів на Трахтемирівське городище. Київ, 2003.

Шрамко Б.А. Поселення скіфського часу біля станції Шовкова // Археологія. – 1964. – Т. XVI.

Шрамко Б.А. Походження племен раннього залізного віку на території лісостепового Лівобережжя України // Питання історії народів СРСР. Харків, 1972. – Вып. 14.

Шрамко Б.А. Архаическая керамика Восточного укрепления Бельского городища // АСГЭ. – 1983. – вып. 22.

Шрамко Б.А. Люботинское городище // Люботинское городище. Харьков, 1998.

Шрамко И.Б. Исследование округа Люботинского городища // АЛЛУ. Полтава, 2003. – № 1.

Гуцал А.Ф.*, Гуцал В.А.*, Мегей В.П.*, Могилов О.Д.**

*Кам'янець-Подільський державний університет

**Інститут археології НАН України

Розкопки курганів ранньоскіфської доби біля села Колодівка у Середньому Подністрів'ї

Гуцал А.Ф., Гуцал В.А. Мегей В.П. Могилов А.Д. Раскопки курганов раннескифского периода у с. Колодиевка в Среднем Поднестровье. В 2005 г. экспедиция Каменец-Подольского университета исследовала шесть курганов у с. Колодиевка на Среднем Днестре. Выявлены остатки труположений и трупосожжений. Погребальный инвентарь представлен, главным образом, керамикой.

Gutsal A.F., Gutsal V.A. Megej V.P. Mogilov A.D. Excavations of the Early Scythian period barrows near Kolodievka village on the Middle Dnister. In 2005 the Kaminets – Podilskiy University expedition have investigated six barrows near village Kolodyivka on the Middle Dnister. It was revealed remains of the inhumation and cremation graves. The funeral stock mainly was presented with ceramics.

Територія Середнього Подністрів'я багата на поховальні пам'ятки епохи ранніх скіфів. Представлені вони переважно курганами, вивчення яких розпочалось ще з кінця XIX ст. (Pulaskie 1902). Перші підсумки досліджень були підведені Т.Сулімірським у 1936 р. (Sulimirski 1936). У післявоєнні роки тут працювали експедиції під керівництвом А.І. Мелюкової (Мелюкова 1953), Г.І. Смирнової (Смирнова 1977, Смирно-

ва 1979) і інших науковців, якими розкопано ряд нових пам'яток. В результаті цих робіт вдалось з'ясувати окремі аспекти поховального ритуалу і духовного життя місцевих племен початкового етапу раннього залізного віку. Проте і на сьогодні залишається чимало питань, які потребують вирішення, доповнення або перегляду. Цього можна досягти лише завдяки новим археологічним матеріалам. З цією метою експедиція